

Вездѣ одни только ремесленники, и нѣтъ творцевъ!... Относительно поэзіи тоже оправдываются, кажется, слѣдующія слова Гете: «скоро будетъ поэзія безъ поэзіи, — настоящія *poetis*, гдѣ все будетъ заключаться въ *poetien*, — въ дѣланіи: это будетъ мануфактурная поэзія...»

Признайте же, что вопросъ «объ отношеніяхъ эстетическихъ и этическихъ началъ въ развитіи таланта», затронутый нами, стоитъ того, чтобы имъ серьезнѣе подзаяняться!.. Есть, кажется, большая доля истины въ томъ, что говоритъ гр. Толстой о нравственныхъ началахъ (въ XII томѣ). «Только кажется, что человѣчество занято торговлей, договорами, войнами, науками, искусствами; одно дѣло только для него важно и одно только дѣло оно дѣлаетъ: оно уясняетъ себѣ тѣ *нравственные* законы, которыми оно живетъ»... Дѣйствительно, пора согласиться съ тѣмъ, что если по мѣрѣ успѣховъ «цивилизациі» совершенствуются, утончаются и нравственные понятія, то это только оптический обманъ, такъ какъ самая цивилизациа и есть продуктъ совершенствующейся нравственности! Искусство и талантъ не составляютъ исключенія. И здѣсь — разгадка всемірнаго успѣха произведеній гр. Толстого...

Мы сказали, что при оцѣнкѣ героевъ гр. Толстого мы должны обращать вниманіе на отдѣльные усилія ихъ вырваться изъ области эстетическаго воззрѣнія на жизнь. Но такъ какъ процессъ постепеннаго разрыва съ «эстетическимъ» въ этихъ герояхъ есть въ то же время процессъ «обрѣтенія» гр. Толстого «самого себя» въ этическомъ смыслѣ, процессъ, при которомъ онъ дѣлается *самимъ собою*, то, поэтому, разсматривая проходящую красною нитью во всѣхъ герояхъ гр. Толстого борьбу эстетическихъ началъ ихъ природы (привитыхъ ложнымъ воспитаніемъ) съ врожденными имъ началами этическими, мы тѣмъ са-